

О БЕСКОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НАЧАЛЬСТВА И ПОДЧИНЕННЫХ

Руководитель-тиран — сущее наказание. Но, может быть, есть специальные психологические приемы, облегчающие взаимопонимание между ним и подчиненным? А какова должна быть тактика разговора с шефом, если служащий хочет отстаивать свои собственные интересы? с. 4

ВОЗДУШНЫЕ ШАРИКИ В ЖИВОТЕ

Проблема метеоризма весьма деликатна, но обсуждать ее все-таки необходимо. С врачом, конечно. Но кое-что полезно знать и самому: например, почему образуются избыточные газы? Как с ними бороться? Можно ли регулировать процесс газообразования? с. 13

ПРОТИВОВЕСЫ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ

Это заболевание кардиологи называют «молчаливым и таинственным убийцей». Человек чувствует себя здоровым — и вдруг инсульт или инфаркт миокарда. Что же делать? То, что советует доктор. А еще — заниматься лечебной гимнастикой, комплекс которой мы и предлагаем читателям. с. 12

ПРИЗВАНИЕ ДАРИТЬ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

Проблема инвалидов существовала во все времена. Одни народы считали их Божьими людьми, другие — обузой, и поэтому старались от них избавиться. А что у нас? Россию сегодня сравнивают с кораблем, терпящим бедствие, а время катастроф — не самое гуманное...

ГРИГОРИЙ ОСТЕР: «Я ВСЕГДА ЛЮБИЛ СОЗДАВАТЬ НОВЫЕ ЖАНРЫ»

«Если талантливый человек делает что-то просто ради заработка, у него получается гениально». Эти слова Григория Остера о Норштейне, который вместе с Иваном Уфимцевым снял знаменитый мультипликационный фильм «38 попугаев» по первой детской книге Остера, вполне применимы и к нему самому — прекрасному детскому писателю и герою нашего интервью.

— Легко, наверное, быть детским писателем, имея под рукой пятерых детей?

— Вообще-то сначала я был «взрослым» поэтом и писателем. Я родился в Одессе, а вырос в Ялте. Сидел себе на Поляне сказок, где заодно подрабатывал ночным сторожем, и писал стихи. Я был местной достопримечательностью: школьника, который пишет стихи для взрослых, показывали приезжавшим на отдых писателям. Виктор Некрасов, Вознесенский, Поженин и другие мэтры читали мои стихи, увозили их с собой и публиковали в московских журналах.

— А вслед за ними и вы отправились в Москву?

— Нет, сначала меня отправили на север. С Южного берега Крыма я попал на берег Северного Ледовитого океана — служил три года в армии матросом. Кстати, там, в Мурманске, я напечатал свою первую книгу взрослых стихов. А вот после армии я действительно поселился в Москве. И стал искать способ зарабатывать на жизнь, поскольку на заработок от взрослых стихов прожить было невозможно. Ничего другого, кроме как писать, я не умел. И поэтому стал придумывать занятие, с одной стороны, не стыдное, и в то же время — более-менее прибыльное. Детская литература соответствовала обоим требованиям. Хотя сознаюсь: будь я в ладах с иностранными языками, скорее всего, попробовал бы переводить.

— Вы хотите сказать...

— ...Вот именно. Я пришел в детскую литературу ради заработка. И между прочим, по весьма проторенной дорожке: тот, кто хотел жить литературным трудом и иметь как можно меньше общего с официальной идеологией, становился детским писателем или переводчиком. В те времена даже был такой анекдот: у нас печатают стихи только о партии и о любви... к партии. Я стал совершенно серьезно учиться писать для детей, вживался в язык, в стиль и мне это все очень нравилось. Так что Мартышка, Удав, Попугай, Слоненок и другие герои появились задолго до появления моих детей.

— Зато теперь их предостаточно и, наверное, они вам все-таки помогают?

— Конечно, младшие, и Маша и Никита, мне помогают, даже кое-что подсказывают. Особенно Никита. Иногда настолько удачно, что я переделываю уже написанное. Если так пойдет дальше, то скоро на обложках моих книг будут стоять два имени под одной фамилией.

— Наверное, детям знаменитого детского писателя уже и сейчас завидуют? Ведь специально для них придумывают разные истории, они первые читают только что написанные книжки...

— Вот тут вы ошибаетесь. Все нормальные дети консервативны, и мои не исключение. Поэтому они уверены, что настоящая книга должна быть в красивой обложке, с рисунками. И терпеть не могут, когда я читаю им что-нибудь в рукописи. Кроме того, я

целый день сижу за работой, а детей отгоняют от моей двери, заставляют ходить на цыпочках, говорить шепотом, а в двенадцатом часу ночи, когда они уже засыпают, я врываются к ним с криком: «Вот теперь я буду с вами общаться!» Они общаются со мной, а по утрам у всех жуткий недосып... Я думаю, что гораздо больше везет тем детям, у которых самые обыкновенные

родители, не подверженные творческим порывам.

— Да, картина получается безрадостная: непрерывно в поте лица работающий папа, тоскливо толпящиеся у дверей дети и сердито отгоняющая их строгая мама... Вы хоть когда-нибудь отдыхаете?

Окончание на с. 2

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ИНФАРКТА

СОВЕТЫ ЭРГОТЕРАПЕВТА

ШЕЯ ПЕРВОЙ ВЫДАЕТ ВОЗРАСТ